

Юрий Курик

УБИТЬ ГРЕШНИКА

Острюжетная ироническая
история

Юрий Яковлевич Курик
Убить грешника.
Остросюжетная
ироническая история

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20614924
ISBN 9785448310799*

Аннотация

На олигарха Антонова совершено покушение. По счастливой случайности он избегает смерти, прячется от повторного покушения в одиночной камере тюрьмы и становится объектом разработки криминального авторитета и начальника тюрьмы... Кто жаждет смерти олигарха? В чем его вина? Интрига сюжета держит читателя в напряжении до последних страниц и финал истории, как всегда, загадочный и неожиданный.

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Убить грешника
Остросюжетная
ироническая история
Юрий Курик

© Юрий Курик, 2016

ISBN 978-5-4483-1079-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Наши дни...

Под телами охранников дышалось тяжело. Воняло терпким мужским потом. Воздуха не хватало. Казалось, он, как и люди, от страха сжался, уменьшился в размерах до отрицательной величины.

Пуля пролетела мимо. Тимофей Антонов понимал – вечно прятаться под телами охранников не получится. Выбраться из под груды бодигардов придётся, рано или поздно. У киллера появится шанс всадить роковую пулю в драгоценное тело Тимофея. Страшно. До жути страшно.

Антонов трус, но не дурак. Он знал, что совершенно покушение на его жизнь, и что, по большому счёту, прятаться бесполезно. Не сегодня, так завтра, не завтра, так послезавтра его несомненно убьют. Не спасут ни армия телохранителей, ни бронированный членовоз, ни счета в офшорах.

Сегодня пуля просвистела у виска. Через две секунды телохранители напрыгнули на Тимофея Алексеевича Антонова и погребли его под собой. Выстрел свершился в то мгновение, когда правая нога Тимофея, облачённая в полуботинок индивидуального шитья итальянского мастера, запнулась о порог парадных дверей родной фирмы. Антонов едва не упал. Изрядно пошатнулся и разрывная пуля не попа-

ла Тимофею Алексеевичу в середину высокого лба, а про-
свистела мимо и, по воле дурного, слепого случая, разворо-
тила прелестную, не целованную грудь юной девушки на ре-
сепшене. «Кажется её зовут Катя». – успел подумать Тимо-
фей, падая под тяжестью телохранителей. Он не сомневал-
ся – девушка мертва. Разрывные пули в область сердца шан-
сов на продолжение рода не оставляет.

От вони, страха, нехватки воздуха. Тимофей начал зады-
хаться.

– Идиоты! – зашипел он на телохранителей. – На хрена вы
меня сейчас плющите после выстрела? Раньше надо толком
охранять!

Бодигарды дружно рассосались и, прикрывая хозяина
собственными телами, быстро засунули его в нутро брони-
рованного лимузина.

Шеф службы безопасности Зотыч юркнул на переднее си-
дение и гаркнул на водителя:

– Быстро! Задом на выезд!

– Почему задом? – удивился

– Потому, что дуракам закон не писан! Впереди у килле-
ра может быть запасной вариант: заминирована дорога, урна
со снарядами, стоящий на обочине автомобиль с тротилом.
Не рассуждай! Выполняй приказ! Задний ход и живо на про-
спект!

Водитель лимузина Матвей Кузьмич, отчаянный матер-
шинник и шофёр от Бога. Про таких говорят: «Родился с ба-

ранкой в руках». Любую машину в дождь, в грязь, в снег водил виртуозно: передом, задом, боком, на двух колёсах. Пару лет успел поработать шофёром-инструктором для кремлёвских водителей. Учил автопилотов персональных членовозов тайнам шофёрского ремесла: как эффективно и быстро уйти из под обстрела крупнокалиберного пулемёта, гранатомёта. В курс обучения входила скоростная езда задом по зеркалам. Почему задом? Бывает ситуация, когда счёт идёт на секунды, и нет времени на разворот. И, главное, поразить пассажира, сидящего на заднем сидении, через бронированный моторный отсек, через кабину водителя и два бронестекла, практически невозможно. При выстреле в борт лимузина шансы киллера возрастают – от удачи его отделяет лишь ОДНО бронестекло.

Кузьмич матюгнулся: «ЁПРСТ! ЕБ... ческая сила!» и ударил по газам. Лимузин обиженно взвизгнул всеми четырьмя колёсами и, послушный опытным рукам Матвея Кузьмича, полетел задом, как стрела, пущенная из арбалета, в сторону перекрёстка. Кузьмич исполнил идеальный полицейский разворот и мгновенно влился в автомобильный поток.

Тимофей, не глядя, вытащил из бара первую попавшуюся бутылку и жадно припал к её горлышку. Его трясло. Липкая паутина страха не отпускала из своих пут. Вспомнилась развороченная грудь Кати.

Видение оказалось ярким, со всеми подробностями зияю-

щей раны и, даже с тошнотворным сладковатым запахом свежей крови. Нарисованная услужливой памятью картина убитой девушки, впечатлила Тимофея до приступа тошноты. Он лихорадочно нашарил в баре серебряное ведёрко со льдом. Опрокинул блестящие кубики на пол салона. Начались приступы рвоты. Пустой желудок отзывался болезненными спазмами.

Зотыч отдавал распоряжения по радиотелефону своему заму по оперативной работе и внимательно следил в зеркало заднего вида за состоянием хозяина.

– ... Ты видишь нас? Направление 1—2. Вариант «Ветер», «Снегирь», и «Джувльбарс». По полной боевой. Смени волну по кодовой таблице...!

Липкая паутина страха от промелькнувшего лика смерти, то ли от водки, то ли от приступов рвоты, начала отпускать Тимофея. Он сделал ещё добрый глоток русского обезболивающего. По древней традиции предков закусил запахом рукава. Водка, как ластик, стёрла в душе не убитого олигарха последние штрихи ужаса от пролетевшей у виска свинцовой посланницы смерти.

Тимофей поднял трубку внутреннего телефона:

– Зотыч! Куда едем?

Начальник службы безопасности выразительно скосил глаза на Кузьмича, мол, неудобно обсуждать при водителе секретные темы.

Антонов быстро решил сомнения Зотыча:

– Быстро пересаживайся! – и уже через три секунды повторил свой вопрос, тяжело и пьяно дыша в лицо Зотыча:

– Куда едем?

– На перекрёстке Мира и Пролетарской нас встретят «Снегирь» и «Джультбарс» со своими командами. «Снегирь» отсечёт возможную «наружку», возьмёт «языка» и спрашивает у него, почём нынче пончики в Одессе. «Джультбарс» со своими волкодавами на охране наружного периметра...

– Мне по хрену, чем будут заниматься твои нукеры. Я спрашиваю: «Куда ты меня везёшь?»

– В тюрьму, Тимофей Алексеевич, в тюрьму.

– Не рано ли? Ты ничего не попутал?

– Как бы поздно не было! Если шмоляют в вас среди белого дня, значит кому-то вы неудачно перебежали дорогу. Киллеры не альтруисты – бесплатно в первого встречного палить не будут.

– Стрелка не поймали?

– Господь с вами, Тимофей Алексеевич! Мы успели только на глазок определить с какого места он мог стрелять.

– Ну?

– Вероятно выстрел произведён из окна второго этажа одной из квартир трёх домов напротив нашего офиса.

– Почему трёх?

– Вспомните – они стоят уступом вплотную друг к другу. Трассологическая экспертиза точно укажет точку выстре-

ла, но, я уверен, это мало нам поможет. Квартира окажется съёмной через десятые руки, либо на сутки, либо хозяева в отпуске. Улик не будет.

– Откуда знаешь?

– Трофим Алексеевич, профаны и любители разрывными пулями не балуются, а профи после себя даже запаха не оставляют.

– Зотыч, твои предложения?

– Шеф, киллер, прежде чем нажать на курок, тщательно изучает жизнь жертвы: привычки, места отдыха, маршруты передвижения, систему охраны, уклад домашней жизни, режим работы, круг общения. Изучает с целью выбрать точку для верного выстрела. Мы не знаем ни причин покушения, ни заказчика. С этой стороны повлиять на действия убийцы мы не можем. У вас, может быть, есть соображения по этому поводу?

Тимофей Алексеевич бросил быстрый острый взгляд на трассу. Впереди появился серебристый «Мини вэн» «Джувльбарса» с затемнёнными стёклами. Олигарх обернулся и через заднее бронестекло лимузина увидел метрах в пятидесяти скромный «Опель» «Снегиря» с четырьмя нукерами Зотыча на борту.

– Соображения, говоришь? – Тимофей ухватил бутылку водки за горлышко, словно хотел её задушить, и сделал глоток. Крякнул. По мужицки матюгнулся. – Соображений нет! Хотя вру. Одно прекрасное соображение есть – мне срочно

нужно в хлам нажраться!

– Расслабиться после пережитого не грех. – Зотыч сделал паузу, внимательно посмотрел в глаза шефа и продолжил. – Тимофей Алексеевич, я отвечаю головой за вашу жизнь и прошу следовать моим советам. Самым, на первый взгляд, нелепым. Например, как ваше временное размещение в тюрьме. Более безопасного варианта трудно придумать. Если киллер сообразит, где вы находитесь, то ему понадобится немалое время разработать пути проникновения в строго охраняемую зону. Через неделю я выведу вас тайно в тюремном «воронке» на подготовленную квартиру. Пока киллер разрабатывает ложный след, мы постараемся разобраться в ситуации и выйти на заказчика.

Антонов пьяно хохотнул:

– У кого и что ты хочешь узнать? Я прожил 45 лет и эти годы не был белым и пушистым. Нажил сотни врагов, начиная с Яшки Жиртреста. Ему я в детском садике горшок с говном на голову одел, и кончая вчерашней полуледи. Ей я засунул в жопу триста баксов и выгнал в ночь и холод. Желающих прикончить меня – вагон и маленькая тележка!

– Тимофей Алексеевич! Давайте двигаться от простого и жизненно важного к сложному. Промах киллера дал нам шанс спутать ему карты. Он потратил массу времени, изучая ваш образ жизни, ваши привычки, ваши привязанности. Он выстроил шаблон, лекало, по которому будет действовать в надежде перехватить вас в прицел в известных ему ме-

стах: на работе, дома, у любовницы, в любимых ресторанах, на совещании, на охоте у Митрича, или на рыбалке на Волге в Нижних Выселках, где вы любите браконьерничать. Если вам дорога жизнь, то вам нужно кардинально измениться. Поменять стиль одежды, обрести новые привычки. Вы, как артист, должны создать другой, отличный от прежнего Антонова, образ. Мы сделаем вас выше, придадим осанке лёгкую сутулость, а в спецобуви вы будете прихрамывать и опираться на изящную трость. Цвет глаз, волос, кожи, изменим на средиземноморский. Создадим образ итальянского скупающего вдовца. Руководить работой вы сможете через интернет в удалённом варианте из любой точки земного шара. Главная цель – сохранить вам жизнь, будет достигнута. Вы, с новыми документами в безопасности, и можете менять место своего пребывания только по своему желанию. НИКОГО, повторяю – НИКОГО не ставя в известность. Мы, без спешки и нервогрёпки разложим ситуацию на атомы и, клянусь здоровьем Бахуса, выцепим тех, кому ваша жизнь встала поперёк горла. Побеседуем чинно-мирно. Узнаем почём нынче пончики в Одессе, и сразу же по-интеллигентному, без грубых слов и выражений, отпустим их погреться в печи крематория.

Тимофей икнул.

– Сорри! Избавь меня от кошмарных подробностей. Протьюрму, надеюсь, пошутил?

– Нет, Тимофей Алексеевич.

– Ну, знаешь! В моём положении прятаться по тюрьмам... Как там у них говорится: «Западлю».

– Зря вы так. В наших тюрьмах сидят очень даже приличные люди. Не все, конечно, но попадаются и частенько. Уважаемые, авторитетные и с большими капиталами.

– Про капиталы ты мне сказки не сказывай! Они в России у всех ворованные. Значит, хочешь меня к жуликам затолкать?

– Ни как нет! Ни каких общих камер. Вас поселят в одиночку-люкс.

– Зотыч, у меня гастрит! Тюремная баланда меня убьёт раньше киллера.

– Питание диетическое ресторанной готовки, ежедневный фитнес, бассейн, интернет, массаж классический, тайский...

– Вино, девочки... – прервал Зотыча Тимофей. – Ты слушаем в тюрьме рекламным агентом не подрабатываешь?

– Я пытаюсь объяснить, что и в тюрьме для ВИП-клиентов созданы нормальные условия. Вино будет. Девочек можно, но не советую. Бабские языки длиннее метлы, а нам режим секретности блюсти надобно.

– Зотыч! Других вариантов нет? Тюрьма, как-то слишком неожиданно, а вдруг не выпустят?

– Без следствия и суда? Шутить изволите? А вот по поводу неожиданности – угадали. Никому в голову не придёт искать вас в тюрьме. На фактор неожиданности я очень рассчитываю. Нам нужно выиграть время. Принимайте решение. Ес-

ли согласны, то через двести метров будет кафе «Медвежья Падь». Делаем вынужденную остановку по малой нужде. Я вызываю спецмашину и через тридцать минут нас подберёт тюремный «Воронок» на соседней улице. Охрану и Кузьми-ча я отпущу по сотику. Ну, решайтесь!

Одиночная камера на пять звёзд не тянула. Укомплектована холодильником «Бош», микроволновкой «Самсунг», электрочайником и кофеваркой «Скарлетт», соковыжималкой «Филипс», метровой плазмой, ноутбуком, деревянной кроватью полуторкой, душевой кабиной и чистым туалетом. Одна стена оклеена фотообоями: влажный тропический лес с тропой, теряющейся вдаль, в зарослях подлеска. Они зрительно расширяли камеру и создавали атмосферу простора, вольного лесного воздуха, свободы.

Минибар оставил приятное впечатление все напитки из ассортимента любимых. Видеотека удивила набором арт-новинок.

«Похоже, что экспромт с тюрягой Зотыч готовил до покушения». – подумал Тимофей. – «Надо, при случае, подробнее поспрашивать этого хитрована о причине странной эвакуации хозяина. Расклад с покушением, точно не его партия. Тогда, что заставило Зотыча заранее готовить для меня путь отхода через тюрягу?»

Размышления Тимофея прервал лёгкий, едва слышный скрип двери. С самого дна души взметнулась волна ужаса и затопила олигарха от макушки до пят. Дверь в тюрьме должна, по определению, быть надёжно заперта, но она медленно на глазах открывалась...

В воспалённом мозгу Тимофея билась единственная мысль: «Одно из двух: или Зотыч убийцу за лоха держал, либо киллер он сам!»

Не прошло и часа с момента заселения Антонова в тюремную люкс-одиночку, и его убийца уже готов зайти в камеру со смертельным визитом вежливости. Тяжёлая металлическая дверь тихо, плавно, медленно приоткрылась ещё на пару сантиметров. Тяжёлая вязкая тишина повисла в камере. Тимофею захотелось заорать во всю глотку и спрятаться куда-нибудь: в холодильник, под кровать. Но ужас перед лицом смерти сковал все его члены и лишил воли.

«Сейчас», – мелькнула мысль у Тимофея. – «В щели возникнет чёрный, длинный глушитель, и тихо хлопнет выстрел.»

Время для олигарха не тянулось мучительно. Оно остановилось в ожидании смертельной развязки.

И, вдруг раздался резкий, короткий металлический звук. Тимофей принял его за выстрел и, не вынеся мучений, вопль издал такой, какого не слышал никто живой, и упал, словно сражённый пулей.

Дверь распахнулась и в камеру вкатился на инвалидной

коляске благообразный сухонький бородач постпенсионного возраста...

Мозг Тимофея заледенел от ужаса. Извилины съёжились, покрылись сеткой трещин и инеем. Трещины множились, сливались и ширились. Отдельные куски мозга покрывались кровавым потом, и с визгом побитой собаки, отлетали прочь в космос и небытие. Тимофей понимал – нужно бежать и спрятаться от всепроникающего страха, но ноги исчезли вместе с туловищем. Желание избавиться от ужаса грядущей беды оказалось неисполнимым. Тело предательски бросило Тимофея на произвол судьбы. Мозг – последнее убежище его «Я» – взорвался, распадаясь в сотый раз на субатомные частицы. На месте распада мозга вылезло обнажённое «Я» и принялось знакомо дрожать и корчиться в пароксизмах ужаса.

Нечто смертельно страшное неотвратимо надвигалось со всех сторон: снизу, сбоку, сверху, изнутри. Изливалось из чёрных космических дыр. Тысячекратно множилось внутри «Я», и снова лавинами жуткого страха наполняло всё вокруг на парсеки космического пространства.

Мучительные страдания в ожидании катастрофы выворачивали «Я» Тимофея наизнанку, рвали в клочья, не знали конца и были страшнее самой катастрофы. В чём она заключалась и как выглядит, он не знал, но уверенность в её неизбежности росла у Тимофея от приступа к приступу.

Страх родился три года назад 9 апреля в полночь.

Всё началось с шальных зелёных глаз водителя случайного такси.

Нет, не так. Всё началось раньше, когда старый еврей Давид Меерович обменял свои акции «Газпрома» весом в 150 миллионов на штамп в паспорте Тимофея. За штампом таилась дочь старого еврея – толстожопая, усатая, неряшливая, с отвисшим выменем, похотливая, но страшно умная старая дева Рахиль Давыдовна. В девичестве Михельсон, а после заковывания Тимофея в цепи Гименя – Антонова. В сочетании ФИО чувствовалась либо любовь без границ, либо конфликт интересов.

Давид Меерович «похудел» на 150 миллионов, но обрёл покой и счастье не видеть свою дочь.

Тимофей «потолстел» на 150 миллионов и обрёл главную боль в виде законной жены Рахиль. Она могла и желала трахаться всегда, везде, со всеми и, как угодно. На старте семейной жизни, когда 150 миллионов кардинально скрашивали недостатки и подчёркивали достоинства Рахиль, Тимофей предпринял героическую попытку удовлетворить супругу.

После трёхсуточной пляски гормонов Тимофей едва не отдал душу Богу. Катком любви стали последние три часа в позе младшей дочери императора Цзин луноликой принцессы Цин: «Жёлтый банан в золотой чаше». В вольном пе-

реводе с китайского на русский это выглядит так: молодая жена смачивает в гранатовом вине узкую чёрную шёлковую ленту и перевязывает мужу «банан» у самого корешка. После того, как он, под её ласками, нальётся спелостью и вырастет до зенита любви, она затягивает шёлковую удавку и погружает «банан» в свою «золотую чашу».

Если говорить по-русски, то Рахиль устроила на мужа трёхчасовую кавалерийскую погоню за собственным оргазмом. По пути стёрла ему лобок до крови, едва не расплющила его чресла и посеяла в супруге глубокие сомнения, что в торге с Давидом Мееровичем он явно продешевил.

Доплачивать старый еврей категорически не желал. Дочь брал обратно вкупе со 150 миллионами баксов, плюс банковский процент до пользования капиталом, плюс компенсация за моральный ущерб, плюс тариф за прокат и аренду тела Рахили.

Всё бы ничего, да только родимый рубль обвалился против бакса в два раза, и удовольствие избавления от Рахили тянуло за 800 миллионов рублей.

Рахиль без денег отцу не нужна. Отстёгивать Давиду Мееровичу 800 мультот Тимофею не давала жаба. Убить жену Антонову не позволял страх наказания, а выдать её замуж не удавалось.

Рахиль требовала если не любви, то секса. В замужестве она «обабилась», расплылась во все стороны, и могла вы-

звать желание только у пьяного в зююю сантехника. Антонов откупался наличными. На них Рахиль покупала кусочек – другой секса, и тем утешала свою натуру. Она быстро превращалась в женщину с изношенной материальной частью. Степень износа не уменьшила жажду желаний, но увеличила тарифы платной любви.

За шесть месяцев до описываемых событий...

Всё устаканилось. Страной продолжали управлять стада бывших слуг. Они с лакейским хамством растаскивали не ими нажитое добро, и уверенно вели государственную машину к краху.

Давид Меерович разорился на госзаказе и почил в бозе. Одинокий и от этого счастливый. Как выяснилось, после окончания школы жизни капиталы не нужны. Мраморный диплом выписывают за счёт родных.

Неудовлетворённая Рахиль бродила в стране несбывшихся снов в поисках волшебного корешка любви. Вместо него циничный муж предлагал фаллоимитатор производства Челябинского завода тяжёлых отбойных молотков.

Тимофей шагал по лабиринту из женских тел. Скорее по привычке, чем по необходимости, менял их, как носки. Он боялся нарваться на пиранию брачных игрищ, и дважды с одной и той же особью не встречался. Он знал, что прежде чем посмотреть ему в глаза, она заглянула в его кошелёк.

Статусные, денежные, гламурные дамы Тимофея не интересовали. Он был уверен – от женщины у них осталась только запись в паспорте. Подарков от судьбы не ждал, а перебивался платными однопостельницами для собачьей ночи. Дёшево, надёжно и без претензий.

А, что ещё нужно молоджавому, обеспеченному мужчине?

В тот злополучный вечер всё складывалось хорошо: удачно поругался с женой, счастливо хлопнул дверью, послал куда-то, зачем-то охрану и, в поисках тишины и спокойствия, решил, как простой российский мужик, поквасить в какой-нибудь забегаловке. Один на один с бутылкой водки.

Желание понятное и хорошее. Плохо одно – начинающие олигархи по забегаловкам не имеют привычки шастать и адресов их не знают. Куролесят они всё больше в родных Анталиях, Багамах и Куршевелях. Где опрокинуть в себя рюмку другую национального обезболивающего средства среди рабочего люда в своём околотке олигархи не знают, чем увеличивают опасный разрыв между собой и народом.

Путеводный ангел Тимофея о географии не слышал и компаса в жизни не видел. Где искать ближайшую забегаловку, понятия не имел, но выход отыскал персональный бес. Шепнул на ушко хозяина: «Такси лови! Таксёры всё знают!» и толк его под локоток. Рука сама взлетела навстречу жёлтобокому такси. Машина ловко вильнула и тормознула около Тимофея. Без колебания он рванул дверку на себя и плюхнулся на переднее сидение.

– Поехали! – буркнул он. В ответ тишина.

Тимофей поднял глаза на таксёра и замер от неожиданности. На месте водителя сидело рыжеволосое чудо с зелёными шальными глазами, и приветливо улыбалось.

– Добрый вечер, уважаемый! Куда вам?

– Мне? – тупо переспросил Тимофей.

– Естественно. Если не возражаете, я с вами за компанию.

– Как, так? Возражаю.

– Прекрасно! – воскликнуло чудо. – Счастливой дороги! –

и вышло мигом из машины.

– Э-э! Пойдите! Кто меня повезёт?

Чудо заглянуло в окно:

– Не знаю. Хотела я, но вы возражаете.

– Садитесь за руль! Вы меня неправильно поняли.

Чудо оказалось не вредным. Юркнуло за баранку и повторило вопрос:

– Куда вам, уважаемый?

– Где можно выпить?

– Вы иностранец?

– Нет. Почему вы так подумали?

– Коренной россиянин пьёт там, где его достало это желание.

– Ну, да, но я хотел бы попасть в заведение.

– В таком виде вы имеете реальный шанс попасть только в вытрезвитель.

Тимофей оглядел себя и мысленно обругал. Счастье

от удачной ругани с Рахилью сыграло с ним недобрую шутку: он выскочил из дома в тренировочном костюме и сланцах. Костюм, правда, за 1000 баксов, но в темноте и без ценника он впечатления не производил и на звание «фрака» не тянул.

– Но я же трезвый. На каком основании меня заберут в вытрезвитель?

– Вы не учитель?

– А, что, похож?

– Да. Наивный и глупый. В младших классах преподаёте?.

– Почему вы так думаете?

– Старшеклассники давно бы вас научили премудростям и пакостям взрослой жизни. В вытрезвитель можно загреметь во-первых по подозрению в употреблении, во-вторых по прихоти погононосителей. Кстати, а деньги у вас есть?

Тимофей, обиженный недоверием, вытащил из кармана золотую карту «Мастер-карт».

Чудо прищурила зелёные глаза и нахмурила лоб:

– Стащил? Нашёл?

Тимофей выбрал третий вариант.

– Подарили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.